

УДК 398.221:821.512.157-31 Яковлев.09

DOI 10.25587/q3928-2698-2068-t

A. H. Мыреева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ОЛОНХО И ПЕРВЫЙ ЯКУТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН «ТЫГЫН ДАРХАН» В.С. ЯКОВЛЕВА-ДАЛАНА

Аннотация. Духовно-нравственные, философские основы олонхо получили освещение в трудах ведущих исследователей олонхо: философов, основоположников якутской литературы. Как основное содержание олонхо выявлены гуманизм, патриотизм, преклонение перед героизмом. Подчеркнуто, что в олонхо отразились глубинные истоки мировоззрения, космогонические представления, культ природы, мифологизм, в основе – идея «счастья и благополучия всего племени» (И. Пухов). Народнопоэтические традиции олонхо сыграли определяющую роль в развитии жанров якутской литературы, в т. ч. жанра исторического романа. Динамика жанровой эволюции якутской прозы во второй половине XX века определяет актуальность исследования жанра исторического романа в аспекте традиций и новаторства. Литературный процесс рассматриваемого периода знаменателен новым интересом к народнопоэтическому наследию, олонхо и преданиям. Возросший уровень национального самосознания в новых социально-исторических обстоятельствах обусловил активное обращение к богатству этнокультурной памяти народа. В статье поставлена цель выявления роли олонхо в духовно-нравственном формировании личности в жанре исторического романа. Методологические подходы: историко-литературный, типологический, концептуальный. В творчестве якутских писателей разных поколений выражены духовно-нравственные истоки, основанные на развитии народнопоэтических традиций: глубокий патриотизм, традиционные верования, богатство образного языка. Народнопоэтические традиции претерпели сложную эволюцию на протяжении истории якутской литературы. Традиции эпического повествования и мифологическая поэтика претворяются в литературном произведении многогранно: в сюжетно-мотивной системе, в композиционном строении, в своеобразии ритма и стиля, в принципах характерологии, в авторской позиции, в нравственно-философской концепции в целом. Все эти особенности своеобразно проявились в поэтике ведущих жанров, о чем свидетельствует и эволюция жанра романа. Новый характер историзма в жанре романа отчетливо проявился в якутской литературе последнего десятилетия XX века. Качественное обновление эпических традиций отличает произведения В. Яковleva-Dalana, Н. Петрова, И. Гоголева, П. Харитонова-Ойку, Н. Лугинова, Е. Неймохова и др., освещавших разные периоды истории народа. Как свидетельствует опыт многих литератор, становление жанра исторического романа на новом этапе свидетельствует о высоком уровне развития литературы. Эпическая масштабность и энциклопедическая широта воссоздания народной жизни присуща первому историческому роману якутской прозы – «Тыгын Дархан» В. Яковleva-Dalana. Все эпическое «здание» романа пронизано заботой о духовно-нравственном здоровье молодого поколения. Творческая опора на традиции преданий и олонхо пронизывает всю сложную структуру произведения: в образно-мотивной системе, в сюжетно-композиционной организации, в своеобразии ритма и стиля, в определяющей роли авторской позиции. Эпический ритм повествования органичен жизнеописанием легендарного предводителя народа Тыгына Дархана. Естественный ритм жизни природы определяет логику художественного повествования, многогранно показана культура взаимоотношений северного народа с природным миром. Этносферу национального мира выражают концепты: олонхо, алаас, ураса, ысыах, осухай, алгыс. Воссоздавая эпоху легендарного героя, в романе утверждается один из центральных культов народной веры – культ преемственной связи поколений, памяти истории народа. Нравственно-философская концепция романа, основанная на традициях героического эпоса, имеет большое значение в духовно-нравственном формировании личности.

МЫРЕЕВА Анастасия Никитична – д. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия.

E-mail: anastmyreeva@yandex.ru

MYREEVA Anastasia Nikitichna – Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Folklore and Literature, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia.

E-mail: anastmyreeva@yandex.ru

Ключевые слова: олонхо; легенда; духовно-нравственный опыт; исторический роман; герой; стиль; ритм; природа; ысыах; традиция; концептосфера.

A. N. Myreeva

Olonkho and the first Yakut historical novel “Tygyn Darkhan” by V. S. Yakovlev-Dalan

Abstract. The spiritual, moral, philosophical foundations of Olonkho were covered in the works of leading researchers of Olonkho: philosophers, founders of Yakut literature. Humanism, patriotism, admiration for heroism are revealed as the main content of the Olonkho. It is emphasized that the Olonkho reflects the deep sources of the worldview, cosmogonic ideas, the cult of nature, mythologism, based on the idea of “happiness and well-being of the whole tribe” (I. Pukhov). The folk poetic traditions of Olonkho played a decisive role in the development of the genres of Yakut literature including the genre of the historical novel. The dynamics of the genre evolution of Yakut prose in the second half of the 20th century determines the relevance of the study of the historical novel genre in the aspect of traditions and innovation. The literary process of the period under review is marked by a new interest in the folk poetic heritage, Olonkho and legends. The increased level of national self-consciousness in the new social and historical circumstances led to an active appeal to the wealth of the ethno-cultural memory of the people. The aim is to identify the role of Olonkho in the spiritual and moral formation of personality in the genre of a historical novel. Methodological approaches: historical and literary, typological, conceptual. In the works of Yakut writers of different generations, spiritual and moral origins were expressed, based on the creative development of folk poetic traditions: deep patriotism, traditional beliefs and richness of figurative language. Folk poetic traditions have undergone a complex evolution throughout the history of Yakut literature. The traditions of epic narration and mythological poetics are implemented in a literary work in many ways: in the plot-motivational system, in the compositional structure, in the originality of rhythm and style, in the principles of characterology, in the author’s position, in general, in the moral and philosophical concept. All these features manifested themselves in a peculiar way in the poetics of the leading genres, as evidenced by the evolution of the genre of the novel. The new character of historicism in the genre of the novel was clearly manifested in the Yakut literature of the last decade of the 20th century. The qualitative renewal of epic traditions distinguishes the works of V. Yakovlev-Dalan, N. Petrov, I. Gogolev, P. Kharitonov-Oyuku, N. Luginov, E. Neimokhov and others, covering different periods of the history of the people. As the experience of many literatures testifies, the formation of the genre of the historical novel at a new stage indicates a high level of development of literature. The epic scale and encyclopedic breadth of recreating folk life is inherent in the first historical novel in Yakut prose “Tygyn Darkhan” by Vasily Yakovlev-Dalan. The entire epic building of the novel is permeated with concern for the spiritual and moral health of the younger generation. Creative reliance on the traditions of legends and Olonkho permeates the entire complex structure of the work: in the figurative and motive system, in the plot compositional organization, in the originality of rhythm and style, in the determining role of the author’s position. The epic rhythm of the narrative is organic in the biography of the legendary leader of Tygyn Darkhan people. The natural rhythm of the nature life determines the logic of the artistic narrative. The culture of the relationship of the northern people with the natural world is shown in many ways. The ethnosphere of the national world is expressed by the concepts: Olonkho, *alaas*, *urasa*, *ysyakh*, *osuokhay*, *algys*. Recreating the era of the legendary hero in the novel asserts one of the central cults of the people’s faith - the cult of the successive connection of generations, the memory of the history of the people. The moral and philosophical concept of the novel based on the traditions of the heroic epic and has a great importance in the spiritual and moral formation of the personality.

Keywords: Olonkho; legend; spiritual and moral; historical novel; hero; style; rhythm; nature; Ysyakh; tradition; conceptosphere.

Введение

Народнопоэтические традиции олонхо оказали определяющее влияние на возникновение и развитие жанров якутской литературы, о чем свидетельствует и история жанра романа. «Новое обращение к богатству этно-культурной памяти народа» [1, с. 24], духовно-нравственные, философские основы олонхо нашли освещение в трудах ведущих мыслителей. Так, в своей работе о зарождении философской мысли народа саха А. Е. Мординов выявил, что философия саха имеет древние истоки в фольклоре, в эпосе олонхо, который отличают обширность содержания, глубина мысли, богатство образного языка. Основное содержание олонхо выражает

глубокий патриотизм: «Непреходящая его ценность в том, что он проникнут духом глубокой народной любви к своей родине, подлинным гуманизмом, идеалами справедливости, добра и красоты» [2, с. 176]. Философ К. Д. Уткин также убежден: «В олонхо отразились глубинные истоки мировоззрения саха, его космогонические представления, мифологическое сознание, культ природы» и рассматривает олонхо как систему триединой связи: мифологии, религии, предфилософии: «Олонхо духовный космос народа саха, его своеобразный космогонический мир» [3, с. 176].

Ведущий исследователь жанра олонхо И. Пухов утверждал, что идеология олонхо основана на идее «счастья и благополучия всего племени», особое значение придавал герою олонхо: «Носителем этой идеи счастья является герой олонхо, который ведет борьбу против сил зла и является в центре всего происходящего, все фокусировано вокруг его судьбы» [4, с. 415]. Далее подчеркивает: «Для композиции характерно развертывание действия в биографическом плане, от рождения героя до возвращения его в родную страну после завершения всех подвигов» [4, с. 415]. Важно и другое наблюдение исследователя об особом значении описаний природы: «Она теснейшим образом связана с происходящими событиями. Реагирует на них и принимает в них участие» [5, с. 44-45]. Особое значение временной организации в историческом жанре отметили Е. А. Жандеева, Л. П. Водянова: «Само время заложено в жанровом своеобразии исторического повествования» [6, с. 27].

Закономерно, традиции олонхо стали основой творческого метода основоположников якутской литературы, синкретизм которого выражается в единстве духовно-нравственного и философского начала. А. Е. Кулаковский рассматривал олонхо как наиболее полное проявление сути национального мировосприятия, как выражение «религии высокого развития»: «В общих чертах, якутская религия была стройная и законченная...» [7, с. 8].

П. А. Ойунский совершил беспримерный творческий подвиг, создав сводный героический эпос «Ньургун Бootур Стремительный». Одним из первых предприняв научное исследование героического эпоса, он писал: «Значение олонхо неизмеримо... Олонхо определило мировоззрение древнего якута: оно же освещает нам и весь древний период якута, его доисторию» [8, с. 35]. Основное содержание олонхо выражено в определении: «Культ «ураанхай саха» герического эпоса был культом творчества и радости жизни» [8, с. 165].

Богатство культурно-исторического, социального и духовно-нравственного опыта народа саха, отраженного в творчестве П. Ойунского, позволяет говорить о воссоздании писателем духовного менталитета народа. Его произведения открыли миру неповторимый национально-самобытный образ народа.

Таким образом, в трудах исследователей олонхо и основоположников якутской литературы определены ведущие черты народного эпоса, имеющие духовно-нравственную основу: патриотизм, героизм, оптимизм, основанный на народном вероисповедании. Богатство культурно-исторического, социального и духовно-нравственного опыта народа саха, определившее традиции олонхо в творчестве основоположников, классиков якутской литературы, отразили самобытный мир народа саха.

Олонхо и первый якутский исторический роман «Тыгын Дархан» В. С. Яковleva-Далана

В конце XX века, в переломный момент эволюции умопредставлений, прогрессивную литературу характеризует освобождение от культурных и социальных догм и канонов, лучшие романы отличает широкий историко-культурный, этногенетический аспект освещения истории народа.

Широта историко-культурного диапазона присуща первому историческому роману в якутской литературе – «Тыгын Дархан» В. С. Яковleva-Далана [9, с. 448]. Роман отличает эпическая масштабность и энциклопедическая широта многопланового воссоздания традиционного строя жизни народа саха в конце XVI – начала XVII вв. Произведение пронизано заботой о духовно-нравственном здоровье молодого поколения, что более всего присуще авторской позиции, близкой к роли эпического сказителя в олонхо.

Творческая опора на народнопоэтические традиции пронизывает всю сложную структуру многопланового произведения: образно мотивную систему, сюжетно-композиционную организацию, своеобразие стиля и ритм повествования, определяющую роль авторского начала.

Писатель творчески переосмыслил народные предания, пропустив их сквозь призму личностного восприятия, наполнив глубоко эмоциональным чувством патриота и гуманиста.

В русле исторических преданий и олонхо биографическая основа повествования определена обращением к личности легендарного предводителя народа Тыгына Дархана. В синтезе историзма и мифологизма предстает образ героя, устремленного к единой цели: объединению народа в единый Ил (мир, согласие).

Масштабность и объемность философско-эстетической концепции обусловили воссоздание своеобразного мировидения и мироотношения народа саха, во многом определенного геокультурным образом природы края. Своеобразие композиции, как и в олонхо, проявляется в «описании страны героя». Тон всему повествованию задает эпический зачин – центральный образ долины счастливой Туймаады – колыбели народа саха и Великой кормилицы Лены-реки.

Как писал Л. Н. Гумилев: «этносы... всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе» [10, с. 58]. Естественный ритм жизни природы, пространственно-временные связи определяют логику художественного повествования в романе: «Пространство и время относятся к числу наиболее универсальных языковых форм концептуализации и интерпретации мира» [11, с. 68].

Как заметил П. А. Слепцов: «...Концептосфера языка олонхо, народных исторических преданий, сказок и мифов, пословиц и поговорок, народных песен – имеет особое значение и является тем мостом, который соединяет древнюю традиционную культуру с современностью» [12, с. 16]. Этносферу национального мира определяют концепты: олонхо, алаас, ураса, Ысыах, осуохай, алгыс, хомус и др. В историческом романе в русле традиций олонхо значимо обращение к народным верованиям. Несмотря на перипетии исторической судьбы, «народ саха остался и сохранил язык, свою древнюю культуру и веру в небесные божества Айыы» [13, с. 36]. Большое познавательное и воспитательное значение имеют календарные обычаи и обряды, как концентрированное выражение духовной культуры народа. Основные сюжетные узлы завязываются в день Ысыаха. В мифopoэтическом ключе представлен главный календарный праздник – Ысыах белого изобилия как торжество возрождения, обновления в единстве культурно-трудовых, религиозных традиций. В основе праздничного действия – поклонение божествам Айыы, Аар Айыы Тойону – небесному творцу. Кульминацией церемонии показано заклинание алгыс. Как убежден современный исследователь: «Ысыах и осуохай – понятия неразделимые» [14, с. 18]. Ысыах как апофеоз мирной жизни, символ духовного единения народа представлен в традиционном хороводном танце осуохай, когда народ в едином порыве воздает славу светлым божествам Айыы, родной природе, звучащую как гимн самой жизни.

В центре праздничного действия – предводитель народа Тыгын Дархан в ореоле могущества и славы, созвав все роды для разговора о главном: об устройстве Ила (Мира, Согласия). Тыгын, одержимый идеей единения народа, задумывается о вере, о недостижимых трех мирах, воспетых в олонхо.

Центром эпической структуры исторического романа является фигура трагическая. Характер Тыгына сложен и противоречив, о чем пишет исследователь истории: «Тыгын – это колоритный и глубоко содержательный образ в исторической и этнической памяти якутского народа, важнейший компонент в этносознании саха. В нем соединились традиционные представления и идеалы о человеке, как позитивные, так и негативные, духовные ценности средневековой культуры, символы целой эпохи» [15, с. 23].

Характер Тыгына сложен, как и сама эпоха, он умный и волевой правитель, незаурядная личность. Не случайно своим любимым героем он считает Кудангсу Великого, который своей могучей волей хотел изменить основы мироздания ради спасения родного народа. Как и герой Ойунского, он одержим идеей служения народу, устремлен к единой цели – сплотить якутские роды в один могучий Ил.

С юных лет характер героя формируется в атмосфере народных преданий и олохо. В зрелые годы он любит слушать знаменитых олонхосутов. Психологизм эпического повествования выражается в значимости приемов внутреннего монолога и диалога в воссоздании душевного состояния героя. Тыгын часто обращается к памяти первопредков народа саха: Элляя, Омогая,

мудрого Хоро. Постоянным спутником его размышлений о предназначении человека является легендарный Кудангса Великий. Монументален в русле эпических сказаний внешний облик Тыгына, чему способствуют постоянные портретные детали: зоркий орлиный взгляд, мощная фигура как бы слитая с боевым конем, громкая речь.

Эпический роман отличает углубленный психологизм, характер героя более всего раскрывается во внутренних монологах, отражающих мятущуюся душу Тыгына. В сокровенных мечтах Тыгына единая цель – установить на родной земле мирную и счастливую, как воспето в олонхо, жизнь. Автор верен логике народных преданий, показывая сложную внутреннюю борьбу героя.

Вечный вопрос: любые ли средства приемлемы для достижения цели? – постоянно мучает Тыгына. Если в начале он убежден, что права сила, «победа оправдывает все!», то впоследствии задумывается: тем ли путем пошел ради достижения цели, что выражено во внутреннем монологе. Он подспудно чувствует, что «отрекшись от своих детей, потерял лучшее в себе, т. е. рассек свою душу надвое: светлую и чистую половину ее он без сожалений отбросил прочь и сохранил темную и жестокую сторону, чтобы безжалостно и сурово расправляться с врагами. И как будто все делалось зря. Неужели Улуу Ил (Великий Мир) – задача непосильная для одного человека? Может, для этого недостаточно его века? [9]. Все больше утверждаясь в необходимости более решительных мер, он входит в трагический конфликт со своими детьми.

Тыгин показан в сложном переплетении судеб близкого окружения: выделяются сюжетные линии детей Керемес, Тесани, также Бет-Хара и Нюрбачан. Керемес и Тесани не приемлют насилистенных методов установления мира между родами. В диалоге с отцом Керемес отстаивает свою позицию, что и послужило причиной его раннего ухода из жизни. В мифологическом видении он утверждает: в споре ума и сердца победило сердце. Предназначенная быть великой удачанкой Тесани также покидает этот мир, не выдержав духа зла.

Характеры героев романа как бы рождены самой северной природой: внешне сдержанные, порой суровые, но полные внутренней поэзии, жизнелюбия, нравственной красоты и благородства, как народный мастер-кузнец Доргон.

Юные герои романа растут в атмосфере народных преданий и олонхо. Так, Тойук мечтает быть как Ньургун Бootур, сын Нюрбачан Быркынаа – певец, олонхосут. Любовь молодых воспевается слогом олонхо, что показано в судьбе Батаса. Став свидетелем жестокой расправы с мирными жителями сайлылыка (летника), он решительно уходит из Туймаады с любимой.

В образе Нюрбачан воплощены лучшие качества двух народов: отвага предков и мудрость уранхаев. Судьба Нюрбачан предстает в свете противостояния войны и мира, великой материнской любви: «Улуу мөккүөр... Күн күбэй Ийэ сэриини-өлүүн утарыта этэ» («Великий спор – противостояние матери и войны» – перевод наш. – А.М.) [16, с. 522]. Не желая отдать сыновей в боотуры, она уводит их на свою историческую родину. Лирически проникновенно передана ее печаль по первой любви, находя в звуках хомуса «утешение и память». Жизнетворящее материнское начало не приемлет насилия.

Несмотря на трагизм судеб героев романа в русле оптимистической концепции олонхо в полифонии художественной системы эпического полотна утверждается главное: народный идеал мирной созидательной жизни. Вывод об исторической роли героев, подобных Тыгыну Дархану, звучит в устах шамана Одуну: «Желающие изменить уклад Среднего Мира и переделать изначальное устройство Вселенной были и будут среди Уранхаев всегда. Только благодаря их неистребимой жажде перемен, всемогущему уму и великому упорству и дожил народ Саха до сегодняшнего дня» [9, с. 430].

В утверждении оптимистической концепции определяющую роль играет авторская позиция, утверждая поэзию человеческих отношений, основанных на любви и согласии. Образ автора близок к позиции эпического сказителя в олонхо.

Эпический ритм повествования ограничен в жизнеописании легендарного героя. В работе о мифотектонике текста В. Тюпа выделяет ритм «как речевую генерализацию текста, выражающую эмоциональную сторону текста» [17, с. 84]. Стиль романа основан на реставрации архаических пластов языка народа, что придает тексту глубинный философский смысл в утверждении вечных ценностей бытия.

Текстуальную основу авторской позиции отличает не только эпическая интонация, но и углубленный лиризм. Описания родной природы в лирических отступлениях проникнуты чувством всеобъемлющей любви: к великой реке, к весенней долине Туймаада: «Как не жить, как не трудиться на земле, не терпеть стужу и зной, зная, что каждый раз тебя ожидает такое чудо...» [9, с. 69].

Воссоздавая эпоху легендарного героя, в романе утверждается один из центральных культов народной веры – культ преемственной связи поколений, кульп предков. Отец Тыгына Муннян Дархан на смертном одре завещает сохранить единство: «Объединитесь... Пусть земля, на которой поселились наши деды и пращуры, не останется без хозяев» [9, с. 115].

Эпический роман о судьбе народа в исторически переломную эпоху завершается оптимистической нотой. В ответ на видение шамана Одуну о будущей «железной» Туймааде Тыгын Дархан выражает свою веру в будущее: «... все равно место, где мы жили и горели, останется теплой проталинкой, в этом суровом краю льда и снега человечество потом непременно найдет его и зажжет на нем неугасимое пламя жизни» [9, с. 428].

Таким образом, масштабность философско-эстетической концепции первого исторического романа в якутской литературе основана на плодотворном обращении к народнопоэтическим традициям, к олонхо. Духовно-нравственные, мифологические основы народного эпоса определяют всю сложную структуру эпического жанра: сюжетно-композиционное строение, своеобразие стилевой организации, принципы характерологии, особую роль авторской позиции, в целом нравственно-философскую концепцию.

Исторический роман «Тыгын Дархан» и по своей философско-эстетической концепции, и по структурно-стилистическим особенностям, основанным на творческом развитии народнопоэтических традиций, преданий и олонхо, во многом определил перспективы эпического жанра современности.

Олонхо и духовно-нравственное формирование исторической личности

В якутской исторической прозе конца XX – начала XXI века получило развитие творческая опора на народнопоэтические традиции преданий и олонхо. Так, в повести Р. А. Кулаковского «Жизнь отца» в жизнеописании основоположника якутской литературы Алексея Кулаковского психологически углубленно прослежено формирование творческой личности героя, вся жизнь которого была посвящена служению родному языку, поэтическому наследию народа.

Еще в раннем детстве, «сидя под челюстями олонхосута», юный герой проникся всепоглощающей любовью к родному языку, убеждаясь в безграничном богатстве народного духовного наследия. Его самая сокровенная мечта – сохранить в письме сокровища тысячелетней духовной культуры своего народа, сохраненную в олонхо, в богатейшем образном языке, в преданиях и песнях, все то, что стало источником его поэтического гения.

В поисках этого бесценного клада поэт объездил почти всю Якутию. Формирование творческой личности показано на широком фоне исторического времени начала XX века, что проявилось в своеобразной «романизации» жанра повести, углублении социально-исторического, философского содержания. События жизни героя пропущены «сквозь культурные коды эпохи», на фоне исторических событий переломного времени начала двадцатого столетия. Несмотря на перипетии своей судьбы, поэт остался верен своему призванию. Любовь, вера родного народа спасают Алексея в трудные дни жизни. Ему посчастливилось дожить до дня, когда его труды увидели свет: «Я счастлив... меня любит народ» [18, с. 285].

Жизнеописанию героя многих народных преданий Василия Манчаары, стихийного бунтаря, жившего в середине XIX века посвящен роман И. М. Гоголева-Кындыла «Манчаары». Вся структура историко-биографического романа определена объемным воссозданием личности легендарного героя. В поэтическом ключе прозы поэта описаны детство и юность героя. Сам мотив рождения Манчаары окружен цепью символических образов-архетипов, связанных с идеей зарождения необыкновенного человека: символического образа орла, люльки из светлого дерева Айыры – березы, величавого дерева жизни – сосны. Этнографически конкретно воссоздан традиционный строй народной жизни, в концептосфере которого значимы базовые концепты: алаас, балаган, олонхо, Ысыах, алгыс. В прозе поэта сливаются воедино эпическое и лирическое, реальное и мифологическое начало. Опора на национальные эпические

традиции определяет своеобразие текста: свободный переход от прозаического слога к поэтическому, в структуре текста значимы песни, лирические монологи, ритм – все, что называется прозопоззией.

Углублению философского плана в подтексте способствуют предания, реминисценции из олонхо. Юный Манчаары завороженно слушает о светлом богатыре Айыы, спасающем род людской от темных сил, вступая с ними в схватку и в Верхнем, и в Среднем, и в Нижнем мирах: «Олонхо тойугун кытта кыра Манчаары олох аанын аhan эрдэбэ» («В песенной стихии олонхо юный Манчаары открывает мир» – перевод наш – А. М.) [19, с. 47].

Мифологизм, религиозная основа традиционных верований находит отражение в концептосфере национального мира в романе: олонхо, айыы, хомус и др. Вслед традициям олонхо автор закономерно выдвинул во главу угла традиционные религиозно-философские представления народа саха, выраженные в вере в верховные божества Айыы, троемирие, в вере в три кута (буор кут – земляная душа, салгын кут – воздушная душа, ийэ кут – материнская душа) человека, составляющие его духовную суть. Вера Айыы как «религия природы», органического единства человека и природы, находит в романе многогранное освещение, наряду с реальными героями действуют мифологические персонажи: дух огня Хатан Тэмиэрийэ, Айыысыт Хотун – богиня деторождения, добная покровительница Иэйиэхсит Хотун, сама хозяйка природы Аан Алахчын Хотун. В традициях олонхо символично вечное древо жизни – величавая сосна на краю алааса. В самые трагические дни своей многотрудной жизни герой находит утешение и участие, прижавшись к сосне: «Ийэтин туфынгэр ыга сыстыбыттыы, абатын саныгар төбөтүн уурбуттуу...» («Как бы прижалвшись к груди матери, положив голову на плечи отца...») [19, с. 205] – перевод наш – А. М.).

Стихия родной природы, мир народных сказаний определяют зарождение песенного дара Манчаары. Дух – хозяйка природы сочувствует его горькой доле: ведь он явился в мир с назначением светлым – стать великим тойуксутом, «с душой милосердной, с мыслию благородной». В народной памяти Манчаары сохранился как поэт-импровизатор. В текст вкраплены стихотворения-песни Манчаары, проникнутые любовью к родной земле, великой Лене-реке.

В поэтическом ключе народных преданий поведана история любви легендарного героя. Звуки хомуса в руках любимой освещают светлые минуты жизни Манчаары. Мелодия хомуса звучит как высокая поэзия, как выражение истинной любви.

В свете народнопоэтических представлений мысль о высоком предназначении Манчаары пронизывает весь текст, звучит в прологе и эпилоге романа. В философском диалоге герой отстаивает свое понимание счастья: «Хоть жизнь я провел в борьбе мучительной, в изгнанье, но все же я свободный, счастливый, значит» [19, с. 348].

Таким образом, в исторических произведениях Р. Кулаковского и И. Гоголева, как и в романе В. Далана «Тыгын Дархан», духовно-нравственное формирование личности предстает в свете традиций олонхо и преданий в единстве исторического и народнопоэтического планов.

В современных обстоятельствах, когда: «В условиях плурализма культурных ценностей и давления массовой культуры с коммерческим направлением развития широкие круги населения ощущают внутренний дискомфорт, утрату твердых экзистенциальных ориентиров. Защитным механизмом от краха жизненно-важных устоев культуры является фактор обращения людей к истории, традиции, народной памяти, в которой живет дух привычного жизненного уклада» [20, с. 331].

В обращении к традиционным духовно-нравственным устоям народной жизни велика роль исторического жанра литературы.

Заключение

Динамика жанрового развития якутской литературы к концу XX века определяет актуальность исследования жанра исторического романа как нового явления в аспекте традиций и новаторства. Возросший уровень национального самосознания в новых социально-исторических обстоятельствах обусловил обращение к богатству этнокультурной памяти народа, «возврат» на новом этапе к народнопоэтическим традициям исторических преданий и олонхо. Традиции исторических преданий и олонхо проявляются в эпическом жанре многогранно: в об разной системе, в сюжетно-композиционной организации, в своеобразии стиля, что помогает

в мифологическом плане показать традиционный строй народной жизни, духовно-нравственные устои.

Творческая опора на народнопоэтические традиции олонхо получила развитие и в последующих явлениях исторической прозы, о чем свидетельствуют новые произведения. Уважение к историческим корням народа саха, к его непростой истории, к традиционным мировоззренческим, религиозным позициям, гармоничное единство с окружающим природным миром, культ предков – все это определяет духовно-нравственное значение романа, приобретающее большое влияние на духовно-нравственное формирование молодого поколения.

В свое время народный писатель Якутии Д. К. Сивцев-Суорун Омolloон, восхищаясь олонхом, воплотившем гений народа, все вершины и духовного, и материального творения его в прошлом, отмечал: «В олонхо, как в фокусе, можно видеть и чувствовать силу очарования якутского слова. Кто мыслит образами и наделен способностью понимать и постигать красоту и глубину мысли народного гения, тот найдет в якутском олонхо гимн человеку, одерживающему победу над чудовищными противоречиями природы и общества, стоящему за коллектив, за народ, готовому даже принять смерть за свою великую идею» [21, с. 6].

Традиции гуманизма и патриотизма, завещанные олонхо, не гаснут в современном мире, о чем свидетельствует эпический исторический жанр.

Литература

1. Мыреева А. Н. Историко-биографический роман в якутской литературе второй половины XX – начала XXI века / А. Н. Мыреева. – Якутск : Бичик, 2020. – 136 с.
2. Мординов А. Е. Зарождение якутской философской мысли / А. Е. Мординов // Избранные произведения в 2-х т. – Т. 2. – Якутск : Бичик, 2010. – 176 с.
3. Уткин К. Д. Древне-якутские корни. Типологические параллели / К. Д. Уткин // Сборник трудов. Кн. 4. – Якутск : Бичик, 2006. – 176 с.
4. Пухов И. В. От фольклора к литературе / И. В. Пухов // Ньургун Боотур Стремительный. – Якутск : Книжное издательство, 1975. – 432 с.
5. Пухов И. В. От фольклора к литературе / И. В. Пухов. – Якутск : Книжное издательство, 1986. – 128 с.
6. Жандеева Е. А. Авторская стратегия изображения исторической личности в мордовской прозе (на примере повести Брыжинского «Ради братьев своих» / Е. А. Жандеева, Л. П. Водянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6 (60). – С. 27-28.
7. Кулаковский А. Е. Материалы по изучению верований якутов / А. Е. Кулаковский // Научные труды. – Якутск : Книжное издательство, 1979. – 494 с.
8. Ойунский П. А. Якутская сказка олонхо / П. А. Ойунский // Сочинения в 7 т. – Якутск : Книжное издательство, 1962. – 223 с.
9. Яковлев-Далан, В. С. Тыгын Дархан. Роман / В. С. Яковлев-Далан. – Якутск : Бичик, 1994. – 429 с.
10. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев // 2-е изд. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1989. – 495 с.
11. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная история языка / Н. Н. Болдырев. – Москва : Издательский дом ЯСК, 2018. – 479 с.
12. Слепцов П. А. Концептофсера родного языка / П. А. Слепцов // Язык как основной элемент культуры : генезис, традиции и современные проблемы ; сборник научных статей. – Якутск : Издательство ЯГУ, 2000. – С. 13-18.
13. Дойду Айсен. Исповедь Арыллы : стихи, рассказ, статьи, драма, киносценарий /А. Дойду. – Якутск : Бичик, 2016. – 144 с.
14. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха / В. В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.
15. Борисов А. А. Тыгын : человек, легенда, символ / А. А. Борисов // Илин, 1998. – № 2-3. – С. 40-49.
16. Яковлев-Далан В. С. Сочинения т. 8. Тыгын Дархан : Исторический роман / В. С. Яковлев-Далан. – Якутск : Айар, 2021. – 608 с.
17. Тюпа В. И. Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. – Москва : Академия, 2009. – 336 с.

18. Кулаковский Р. А. Абам олою / Р. А. Кулаковский. – Якутск : Книжное издательство, 1990. – 288 с. (на якут. яз.).
19. Гоголев И. М. Манчаары / И. М. Гоголев. – Якутск : Бичик, 2001. – 352 с.
20. Харсиев Б.М.-Г. Проблема человека в современном глобальном пространстве / Б. М.-Г. Харсиев // Человек в современном мире : Пандемия и новый технологический уклад : сборник научных трудов. Рагуза : Энциклопедист-Максимум, 2022. – С. 328-336.
21. Сивцев-Суорун Омоллоон Д. К. Полное собрание сочинений в 14 т. – Т. 8. / Д. К. Суорун-Омоллоон // Эпос олонхо и эпическая история саха. – Якутск : Якутия, 2007. – С. 224.

References

1. Myreeva A. N. The historical and biographical novel in Yakut literature in the second half of the 20th century- beginning of the 21st century. Yakutsk, Bichik Publ., 2020, 136 p. (In Russ.)
2. Mordinov A. E. The origin of Yakut philosophical thought. In: Selected works in 2 volumes. Vol. 2. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 176 p. (In Russ.)
3. Utkin K. D. Ancient Yakut roots. Typological parallels. In: Collection of works. Book 4. Yakutsk, Bichik Publ., 2006, 176 p. (In Russ.)
4. Pukhov I. V. From folklore to literature. In: Nyurgun Bootur The Swift. – Yakutsk, Book Publishing House, 1975, 432 p. (In Russ.)
5. Pukhov I. V. From folklore to literature. Yakutsk, Book Publishing House, 1986, 128 p. (In Russ.)
6. Zhandeeva E. A., Vodianova L. P. The author's strategy of depicting historical personalities in Mordovian prose (using the example of I. Bryzhinskii's story "For the Sake of their Brothers"). Philology. Theory & Practice, 2016, no 6 (60), part 1, pp. 27-28. (In Russ.)
7. Kulakovskiy A. E. Materials on the study of Yakut beliefs. In: Scientific works. Yakutsk, Book Publishing House, 1979, 494 p. (In Russ.)
8. Oyunsky P. A. The Yakut fairy tale olonkho. In: Works in 7 volumes. Yakutsk, Book Publishing House, 1962, 223 p. (In Russ.)
9. Yakovlev-Dalan V. S. Tygyn Darkhan. Novel. Yakutsk, Bichik Publ., 1994, 429 p. (In Russ.)
10. Gumilev L. N. Ethnogenesis and the biosphere of the earth. 2nd ed. Leningrad, LSU Publishing House, 1989, 495 p. (In Russ.)
11. Boldyrev N. N. Language and knowledge systems. The cognitive history of language. Moscow, YASK Publishing House, 2018, 479 p. (In Russ.)
12. Sleptsov P. A. Conceptof of native language. In: Language as the main element of culture: genesis, traditions, and modern problems; collection of scientific articles. Yakutsk, 2006, YAGU Publishing House, pp. 13-18. (In Russ.)
13. Dojdu Aisen. The Confession of Arylla: poems, short story, articles, drama, screenplay. Yakutsk, Bichik Publ., 2016, 144 p. (In Russ. and Yakut)
14. Illarionov V. V. The epic heritage of the Sakha people. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 344 p. (In Russ.)
15. Borisov A. A. Tygyn: man, legend, symbol. Ilin, 1998, no. 2-3, p. 40-49. (In Russ.)
16. Yakovlev-Dalan V. S. Works of volume 8. Tygyn Darkhan: Historical novel. Yakutsk, Ayar Publ., 2021, 608 p. (In Yakut)
17. Tyupa V. I. Analysis of literary texts. Moscow, Academy Publ., 2009, 336 p. (In Russ.)
18. Kulakovskiy R. A. The life of the father. – Yakutsk, Book Publishing House, 1990, 288 p. (In Yakut)
19. Gogolev I. M. Manchaary. Yakutsk, Bichik Publ., 2001, 352 p. (In Yakut)
20. Kharsiev B.M.-G. The problem of man in the modern global space. In: Man in the modern world: The Pandemic and new technological ways: collection of scientific papers. Ragusa, Encyclopedist-Maximum Publ, 2021, pp. 328-336. (In Russ.)
21. Sivtsev-Suorun Omolloon D. K. Complete works in 14 volumes. Vol. 8. In: The Olonkho epic and the epic history of Sakha. Yakutsk, Yakutia Publ., 2007, p. 224. (In Russ. and Yakut)